

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 42, Is. 4, pp. 1251-1259, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

To the History of the Armenian Education in Russian Schools of the Caucasus in the late XIX – early XX centuries

Ekaterina S. Norkina ^{a, *}^a St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the problems of the Armenian education in the Russian schools of different levels at the end of the XIXth – the beginning of the XXth centuries. The aim of article is to demonstrate conflict between policy of Armenian clerics and wish of the Armenian people and imperial authorities. The higher representatives of the Armenian – Gregorian Church aspired to popularize the Armenian language and God's law for children from Armenian families in the Russian schools. The aspirations of the Armenian clerics coincided with desire of Armenian enlighteners. It was difficult to get permission of the Russian authorities for the teaching of these subjects especially in the atmosphere of anti-Armenian moods in the Russian Empire at the end of the XIX century. The author finds out that it was not the only obstacle. As the Armenian prayers insisted on teaching God's law in Armenian language even if the children could not understand and read in it, some parents had to make their choice: they sometimes were against usage of Armenian language in the classes. This fact could demonstrate some degree of integration of the Armenian people into the Russian society.

Keywords: Armenians, Education, God's Law, Caucasus, Russian Schools, Armenian Church.

1. Введение

На протяжении многих веков армяне с помощью религии поддерживали свою инаковость среди окружающих народов. По мнению многих исследователей, именно церковь сохранила народ и его культуру и препятствовала ассимиляции в общества различных государств. Церковь была социальным институтом, который мог противостоять власти, поддерживая идентичность и культурную целостность армянских общин. В современных исследованиях вопрос о значении религии армянской истории и формировании национальной идеологии и единой идентичности изучается на примере различных сфер жизни диаспоры. Одной из таких сфер является история армянского образования и просвещения в Российской империи. В данной работе именно образование становится площадкой для анализа. Однако объектом изучения стали не традиционные армянские, а русские (государственные) школы Кавказского учебного округа, находившиеся в подчинении Министерства народного просвещения, в которых в числе прочих обучались дети из армянских семей. Нас прежде всего интересует, как на практике воплощалось стремление армянской церкви ввести преподавание Закона Божьего в русских школах: встречало ли это поддержку не только у власти, но и в среде армянского населения? Поскольку армянская церковь была заинтересована в преподавании Закона Божьего даже в русских учебных заведениях исключительно на армянском языке, мы продемонстрируем, какие препятствия к этому существовали со стороны армянских семей и власти. Иными словами, мы попытаемся понять, насколько желание церкви поддерживать идентичность с помощью религиозного образования и языка соответствовало потребностям армянского населения.

* Corresponding author

E-mail addresses: norichmail@yandex.ru (E.S. Norkina)

2. Материалы и методы

2.1. Источниками для исследования послужила переписка духовных лиц армяно-григорианской церкви и представителей власти различного уровня, прошения педагогических коллективов учебных заведений Кавказского учебного округа, официальные отчеты о деятельности учебных заведений Кавказа. Данные материалы отчетливо демонстрируют конфликт теории и практики.

2.2. В процессе исследования применялись историко-системный, реконструктивный и комплексный методы. Историко-системный метод применен при выявлении причинно-следственных связей в изучении процессов введения/отказа от внедрения программы армянского образования в русских образовательных учреждениях Кавказского учебного округа. Реконструктивный метод дал возможность восстановить некоторые события в области армянского просвещения в общеисторическом плане. Комплексный метод позволил изучить внутренние тенденции развития армянской диаспоры и продемонстрировать частные случаи как часть общего закономерного процесса.

3. Обсуждение

До революции специальных работ, посвященных изучению армянского образования в русских школах на Кавказе, не существовало. В советский период проблема образования армянского населения на Кавказе не раз становилась объектом исследования. В основном изучалась история армянских учебных заведений: исследователи делали акцент на проблемах открытия и функционирования армянских школ, особенностях их образовательной программы, противоборстве армянской церкви и государства в воплощении определенной программы образования армянского населения (Багдасарьян, 1986). В современный период на волне появления многочисленных исследований сферы образования в Российской империи и истории армян Кавказа, анализ армянского образования стал частью этих работ (Симонян, 2001; Акопян, 2007; Ованесов, 2008). В представленном исследовании впервые специально изучаются пути и попытки сохранения армянской идентичности в школах, где дети из армянских семей являются меньшинством.

4. Результаты

Армяне заселяли Кавказ в течение столетий, несколькими миграционными волнами. Именно на Кавказе образовались самые крупные армянские общины Российской империи в XIX в. По подсчетам Н. Г. Волковой, на Северном Кавказе в 1886–1897 гг. наибольшая численность армян отмечена в Терской области. В городах Пятигорск, Владикавказ, Кизляр армянское население составило от 2,5 до 4,6 % населения. В Моздоке – практически треть населения (Волкова, 1966: 265–266). Значительно выделялся по численности армянского населения на территории Кавказа Тифлис – административный центр Кавказского наместничества: армяне составляли 36,4 % населения к 1899 г., имея заметный экономический, общественный и политический вес в городе (Айвазян, 2014). Поселившись в городах, армянское население играло ведущую роль в коммерческой жизни региона. В диаспоре армяне оказались в особенной социальной ситуации. По выражению Е. Херциг и М. Куркчиан, армяне жили локально, но не были «туземцами»; они были частью общества, но в то же время были «инородцами». К ним относились как к кросс-культурным посредникам в экономике и других сферах (Herzig, Kurkchiyan, 2005: 4). Это отчетливо прослеживается в противостоянии власти и армянского духовенства в вопросах образования.

Армянское население Российской империи, как правило, стремилось дать своим детям хотя бы начальное образование, которое в первой половине XIX в. ученики из нерусских семей могли получать в государственной начальной школе или национальной, если она функционировала в месте проживания семьи. Под «национальной» школой понимался тип учебного заведения, в котором программа была специально рассчитана на язык и культуру определенной этнической группы. В некоторых городах Кавказа на протяжении XIX в. функционировали армянские школы (Ованесов, 2008: 305). Зачастую такие школы открывались при армянских церквях. Родители стремились дать своим детям начальное образование в армянских традициях, поэтому многие дети из армянских семей начинали обучение в церковно-приходских армянских школах и училищах. За финансирование церковно-приходских школ ответственно несли армянское духовенство и благотворительные общества, а образование имело как религиозный, так и светский характер: в программу были включены и общеобразовательные предметы. Армяно-григорианские церкви и училища при них находились в подчинении Эчмиадзинского армяно-григорианского Синода. В целом армянское население было одной из самых активных групп населения Кавказа в сфере развития образования (Ованесов, 2008: 306).

Далеко не все армянские дети учились в национальных учебных заведениях даже в случае их успешного функционирования в определенном регионе. Многие предпочитали получить образование в русских школах, в том числе, и православных приходских. Такая тенденция наблюдалась и в тех городах, в которых возникли частные и общественные светские армянские училища. Это давало возможность продолжать в дальнейшем обучение, а, следовательно, увеличивало шансы на карьерный и профессиональный рост. Согласно официальной статистике Министерства народного просвещения конца XIX – начала XX вв., практически в каждом светском среднем учебном заведении

Кавказа обучались дети из армянских семей (Отчет о состоянии учебных заведений, 1887-1905). В частности, в одном из самых престижных учебных заведений Северного Кавказа – Кубанской войсковой гимназии в 1886 г. армяне составляли 6–6,8 % всех учеников, и в следующие годы их число не сокращалось. В то же время в Армавири, где количество армянских школ было довольно значительным, в русских училищах обучалось больше армян, чем в национальных (Симонян, 2001: 95). По наблюдениям Л.А. Погосяна, в приходских школах Армавири получали образование дети неимущих и малоимущих родителей. Большая часть состоятельного населения Армавири направляла своих детей в местные хорошо обеспеченные мужские и женские гимназии, находившиеся в ведении Министерства народного просвещения. Рост количества обучавшихся детей – армян в русских гимназиях особенно заметен с 1911 по 1916 гг. (Погосян, 1981: 166).

В каждом начальном и среднем учебном заведении Российской империи велось преподавание Закона Божьего. Этот предмет состоял в низших школах – из церковных молитв, священной истории, объяснения богослужения и катехизиса, а в средних учебных заведениях эти предметы дополнялись историей христианской церкви. Правом преподавания Закона Божия обладали священнослужители и лица, окончившие духовные школы не ниже семинарии. Кроме этого законоучитель руководил молитвой учеников, чтением ими Священного Писания и религиозных книг, а также был обязан следить за регулярными исповедью и причащением, наставляя учеников в соблюдении правил Церкви (Синельников, 2009). Согласно п. 14 Устава гимназий и прогимназий 1871 г., «обучение иноверцев Закону Божию производится, по возможности, в каждой гимназии и прогимназии, с особого разрешения министра народного просвещения» (ПСЗРИ, 1871). Преподавание Закона Божьего армяно-григорианского направления находилось под контролем католикоса и Эчмиадзинского синода, законоучителями назначались армянские священники. Это правило распространялось и на русские школы, в которых обучались дети из армянских семей.

Таким образом Закон Божий был изначально практически единственным предметом в русских учебных заведениях, посредством которого армянское духовенство могло реализовать поддержку идентичности и культуры. Вторым инструментом мог служить, в зависимости от обстоятельств, армянский язык. Во второй половине XIX в. в русских школах и училищах Кавказского учебного округа, в которых ученики из армянских семей составляли даже незначительный процент, специально преподавался армянский язык и Закон Божий армянского исповедания. Примером может служить Ставропольское женское училище 1-го разряда. Уже в 1870 г. проводились уроки армянского языка и Закона Божьего, несмотря на то, что лишь 16 учеников из 147 было из армянских семей (Бентковский, 1910).

В некоторых случаях обстоятельства складывались так, что и педагогический состав был заинтересован и инициировал внедрение элементов армянского образования в учебную программу. Известно, что в 1877 г. из общественных городских доходов Моздока были отчислены средства – 100 рублей в год на преподавание в Моздокском городском училище армянского языка и Закона Божьего армяно-григорианского исповедания. В училище в это время обучались до 40 детей из армянских семей. Дирекция народных училищ Терской области была заинтересована в положительном решении со стороны попечителя Кавказского учебного округа на разрешение преподавать армянский язык и Закон Божий, т.к. это привлекло бы армянское население в училище. По наблюдениям власти, именно армянское население Моздока было преобладающим (ЦГИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 930. Л. 1-2). Попечитель учебного округа Я.М. Неверов разрешил Директору народных училищ Терской области издать распоряжение о введении в Моздокском городском училище армянского языка и Закона Божьего армяно-григорианского исповедания на средства, специально выделенные для этого Моздокским городским обществом (Многонациональные и поликонфессиональные традиции Осетии, 2012: 201).

В 1881 г. попечитель Кавказского учебного округа К.П. Яновский в годовом отчете отмечал, что основной системой рационального обучения детей предметам должно быть принято не только усвоение основного предмета – русского языка, но умение детей читать и писать на родном языке, рассказывать главные события из священной истории. Такая рекомендация попечителя была одобрена Кавказским наместником. Следовательно, внешне стремления имперской власти и армянского населения совпадали. Однако на практике все оказалось гораздо сложнее. В это же время Католикос Кеворк IV обратился к министру внутренних дел Н.П. Игнатьеву с жалобой на то, что некоторые училищные ведомства в Российской империи (в том числе и на Кавказе) не разрешали армянским юношам и девушкам учиться «родному языку» и Закону Божьему армяно-григорианского исповедания. Кроме того, по сведениям католикоса, педагогический состав русских учебных заведений заставлял их ходить в русские церкви, поручая им исполнять обязанности певчих. Таким образом, по убеждению Кеворка, армянская молодежь лишена возможности посещать армянские церкви и обучаться армянскому языку (РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 169. Л. 1). Известно, что обучавшихся Моздокском городском училище детей из армянских семей обязали посещать православные церкви на праздники в т.н. «высокоторжественные царские дни». Католикос строго предписывал священникам армянских церквей, чтобы учащиеся – армяне в праздники посещали именно армянскую церковь (РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 209. Л. 1-10б.).

В 1882 г. законоучитель армяно-григорианского исповедания подал заявление во Владикавказскую Ольгинскую женскую гимназию, спрашивая позволения преподавать Закон Божий на армянском языке. Известно, что в педагогическом совете обсуждалась такая возможность и был сформулирован вопрос о том, на каких языках должно проводиться преподавание закона Божьего других исповеданий (*Многонациональные и поликонфессиональные традиции Осетии 2012: 65*). Эта школа не могла удовлетворить стремления всех девочек к образованию, тем более детей из армянских семей. Спустя год во Владикавказе открылась армянская женская школа. Вероятно, в открывшейся в селении Ахалгори в 1888 г. женской школе армянскому населению удалось добиться разрешения преподавания на армянском языке: известно, что в этой школе преподавание велось на русском и армянском языках, а не на осетинском и грузинском, которые были полностью вытеснены из процесса обучения. Учитель этой школы предлагал местным крестьянам говорить по-армянски (*Сагкаев, 2008: 284*).

В представлении католиков, армянский язык был «родным» для всех армянских семей и его преподавание, по их мнению, являлось основой целостности армянской общины и нравственности. На практике выяснилось, что далеко не для всех детей из армянских семей он оказался «родным». Примером может служить случай, произошедший в Тифлисском реальном училище. В 1886 г. педсовет училища принял решение, согласно которому закон Божий армяно-григорианского исповедания ученикам, не понимающим армянскую речь, должен преподаваться на русском языке. Законоучитель этого училища Харазьянц отказался следовать этому распоряжению. Выяснилось, что и в Тифлисской прогимназии, в которых проходили обучение дети из армянских семей, законоучитель также начал преподавать Закон Божий на армянском языке. Харазьянц признал, что он понимал все неудобство преподавания этого предмета на непонятном для некоторых детей армянском языке, но следовал настояниям духовенства. Нередко к начальствам тифлисских учебных заведений поступали просьбы от родителей освободить их детей, не знавших армянский язык, от дисциплины Закон Божий армяно-григорианского исповедания, испытывавшим трудности в его усвоении и просившим разрешения их детям посещать уроки православного Закона Божьего. По сведениям Министра народного просвещения, местные начальства не могли удовлетворить такие просьбы (*РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 169. Л. 5-6*).

В сельских школах Кавказского учебного округа существовала несколько иная проблема. Так, в 1883 г. начальник Грузино-Имеретинской армяно-григорианской епархии, что в нескольких населенных пунктах Ахалкалакского уезда дети из армянских семей, посещая народные сельские училища, не имеют возможности обучения родному языку и закону божьему из-за отсутствия в училищах преподавателей армянского языка (*ЦГИАГ. Ф. 422. Оп.1. Д. 1750. Л. 1*). В некоторых сельских школах преподавание велось на грузинском языке, полностью вытесняя армянский. Дирекции таких школ оправдывали это малочисленностью армянского населения и невозможностью выделить дополнительные средства на законоучителя армяно-григорианского исповедания. Подобное препятствие волновало армянское духовное начальство, что выражалось даже в предпочтении «вовсе не принимать детей армян в эти школы» (*ЦГИАГ. Ф. 422. Оп.1. Д. 1750. Л. 10*). По их подсчетам выяснялось, что в двух школах Ахалкалакского уезда 23 детей из армянских семей лишены возможности учиться родному языку и Закону Божьему своего исповедания, при этом армянское население собирало пожертвование на содержание законоучителей в неармянских школах.

Настойчивая инициатива введения изучения армянского языка в русских школах исходила не только со стороны армянского духовенства. В определенный момент это превратилось в широкую тенденцию в армянских общинах Российской империи. Начиная с 1870-х гг. среди армянских педагогов, общественных деятелей и просветителей активно развивалась мысль о необходимости изучения армянского языка, который сохранил бы культуру народа и смог бы препятствовать полной ассимиляции. Так, в борьбу против ограничения обучения армянского языка выступил армянский поэт Ованес Туманян, редактор армянской газеты «Мшак» Г. Арцруни. Большое влияние на идею борьбы за родной язык в среде армянской интеллигенции оказала мысль К.Д. Ушинского о том, что смерть языка означает исчезновение народа (*Геворкян, Симонян, 2004: 25, Карапетян, 1960: 123*).

Отношение имперской власти к армянам можно охарактеризовать как опасливое: в армянах усматривались сепаратисты и проводники идей «Великой Армении». В течение нескольких лет в конце XIX – начале XX вв. проводилась антиармянская политика. Имущество армянской церкви было конфисковано, многие армянские школы закрыты. Так власть пыталась обезопасить регион от сепаратистских устремлений. В результате неоднократных закрытий приходских армянских школ стали создаваться частные и общественные армянские училища. Насильственное закрытие армянских школ вопреки ожиданиям власти привело к подъему армянского национального движения.

Отношение имперской власти к армянам значительно ухудшилось особенно в конце 1880-х гг. Смутные опасения «сепаратизма» переросли в убеждение, что часть армянской интеллигенции стремится к возрождению армянского царства, а церковь является частью этой национальной программы (*Верг, 2012: 193*). Подобная настороженность ярко проявилась в вопросе языка преподавания Закона Божьего детям из армянских семей в начальных и средних учебных заведениях

Кавказского учебного округа. Министерство народного просвещения предписало преподавание Закона Божьего в этих заведениях вести только на русском языке за исключением текстов и молитв, которые могут быть изложены на церковно-армянском языке, но с обязательным изложением их учащимся и на русском языке. В интересах высшего духовного начальства Эчмиадзина было преподавание этого предмета во всех учебных заведениях, где обучаются дети из армянских семей, исключительно на армянском языке. Так, в 1887 г. католикос Макарий предписал духовенству не исполнять распоряжение министерства и просил Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе А.М. Дондукова-Корсакова выделить дополнительное время для обучения армянскому языку детей из армянских семей в учебных заведениях (РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 196. Л. 12 об.). Главноначальствующий предлагал пойти на уступки католикосу и допустить на некоторое время преподавание закона Божьего на русском языке только для тех учеников-армян, которые не понимали армянской речи и преподавание Закона Божьего на армянском языке остальным ученикам, понимавшим армянский язык с последующим изъятием армянского языка из русских учебных заведений кроме церковно-армянского. По мнению А.М. Дондукова-Корсакова, армянское духовенство пренебрежительно относилось к русскому языку: с русскоязычным населением духовенство общалось только с помощью переводчика (РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 196. Л. 13). 22 марта 1889 г. Министерство народного просвещения пошло на уступку требованиям армянского духовенства и разрешило преподавание закона Божьего на армянском языке в учебных заведениях Кавказского учебного округа в виде временной меры. Католикос ходатайствовал, чтобы эта мера носила постоянный характер, распространялась за пределы Кавказского учебного округа и была отмечена в законодательстве Российской империи.

На практике такое разрешение преподавать закон Божий на армянском языке оказывалось сложно воплотить не только из-за препятствий со стороны власти. Когда попечитель Кавказского учебного округа К.П. Яновский решал вопрос введения преподавания закона Божьего в Пятигорской прогимназии, выяснилось, что из 15 учеников-армян этой гимназии только 7 говорили по-армянски, остальные – по-кабардински. В результате священник отказался проводить занятия по закону Божьему на армянском языке, предлагая сначала научить их основам языка (РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 169. Л. 117).

В 1894 г. приходской священник армяно-григорианской церкви Пятигорска Шхинянец обратился к Эчмиадзинскому синоду с сообщением о том, что в местной прогимназии ученикам из армянских семей не преподается закон Божий. В последствии Синод просил официальное разрешение министерства народного просвещения допустить его к преподаванию закона Божьего в Пятигорской прогимназии. Министр И.Д. Делянов разрешил священнику преподавать религию на армянском языке только ученикам, владевшим этим языком, а остальным – вести занятия по закону Божьему армяно-григорианского исповедания на русском языке. Тогда Эчмиадзинский Синод предписал священнику Шхинянцу собирать учеников из армян Пятигорской прогимназии с согласия их родителей в одно из помещений местной церковной ограды ежедневно после обеда для обучения их армянскому языку. После этого они с легкостью смогли бы изучать закон Божий на армянском языке. На такое условие пятигорское учебно-окружное начальство не согласилось. Шхинянец сообщил директору Пятигорской гимназии, что он не может преподавать Закон Божий на русском языке, т.к. высшее армянское духовное начальство это воспретило. В 1899 г. армянское население Пятигорска направило коллективное прошение о разрешении священнику Шхинянцу преподавать Закон Божий их детям, но получили официальный отказ (ЦГИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 7267. Л. 4 об.).

В 1901 г. жители Пятигорска снова подали прошение с подписью Шхинянца. Из списков понятно, что из 46 учеников и учениц Пятигорской мужской гимназии и женской гимназии говорят по-армянски 23 человека, 10 понимают, но не говорят, а остальные не говорили и не понимали. Из числа всех подававших прошение 15 человек были против того, чтобы Закон Божий преподавался на русском языке. Но в числе подписавших были и семьи, в которых нет детей в этих двух гимназиях (ЦГИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 7267. Л. 4 об.). Аналогичная ситуация возникла и в Пятигорской женской гимназии: из списка учениц-армянок понятно, что 11 человек говорили по-армянски, 2 – не говорили, 6 не говорили, но понимали (ЦГИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 7267. Л. 8).

Идея открытия армянской школы в Грозном не находила поддержки у местной администрации долгое время. Дети из армянских семей города, как и представители других этнических групп, проходили обучение в начальной горской школе. В ней обучение велось по утвержденной правительством программе. В 1892 г. священник армянской церкви Грозного Акоб Жамкочян обратился с ходатайством на имя директора народных училищ Терской области, в котором писал, что эти дети лишены возможности знать закон божий своей религии. Просил назначить его законоучителем армяно-григорианского исповедания без вознаграждения. По сведениям смотрителя Грозненской горской школы в ней обучались 11 мальчиков армяно-григорианского исповедания. С разрешения попечителя Кавказского учебного округа он стал преподавать кроме закона божьего и армянский язык (Багдасарьян, 1986: 59).

Законоучитель Ставропольской мужской гимназии священник Бекгульянц в конце 1890-х гг. вел преподавание Закона Божьего на армянском языке. Многие ученики не понимали армянский язык, тогда как священник настаивал на ведение этой дисциплины именно на армянском языке.

Из 73 учеников-армян 41 не понимали армянский язык, а из остальных понимавших пятеро занимались армянским языком на летних каникулах специально, нанимая для этого учителей. По заявлению учеников, в семьях редко говорили на армянском языке, а в основном, использовали особый жаргон, состоявший из русских, татарских и армянских слов, т.е. на языке, далекий от литературного. Священник Бекгульянц старался на уроках Закона Божьего совмещать преподавание дисциплины с изучением армянского языка (РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 169. Л. 131).

Говоря о востребованности армянского образования среди армянского населения Кавказского учебного округа, следует упомянуть о соотношении учащихся, владевших армянским языком и не понимавшим его. По данным попечителя Кавказского учебного округа на 1901 г., на Северном Кавказе из 515 армян, учившихся в 15 средних учебных заведениях, только 244 (47,3 %) владели армянским языком, при этом в Кубанском Александровском реальном училище все 12 учеников армян знали армянский язык, а в Ейском реальном училище и женской гимназии никто из учащихся армян им не владел. Из общего числа 4253 учащихся армян в Кавказском учебном округе армянский язык знали 3265 (76 %) (РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 169. Л. 127).

Ужесточение политики по отношению к армянскому населению и обострение антиармянских настроений на рубеже XIX-начала XX вв. могли повлиять на процесс обучения детей из армянских семей и в русских школах. Попечитель учебного округа М.Р. Завадский (и в согласии со своим предшественником в 1900 г. К.П. Яновским) предложил возбудить этот вопрос в законодательном порядке и отменить временные правила 1889 г. о преподавании Закона Божьего на армянском языке, «в связи с переменой обстоятельств, включающих всякие опасения и недоразумения» (ЦГИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 7267. Л. 5). Министр народного просвещения П.С. Ванновский ответил, что он разрешает ввести преподавание Закона Божьего на армянском языке для владеющих армянским, а для остальных – на русском, и просил объявить об этом жителям (ЦГИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 7267. Л. 5).

По данным на 1903 г. из 14 учеников Майкопского реального училища только 7 говорили по-армянски. В этом училище работал законоучитель армяно-григорианского исповедания, который имел право преподавания закона Божьего. Начальство этого училища просило указаний из вышестоящих инстанций: все ли ученики из армянских семей обязаны обучаться закону Божьему или выбор оставался за родителями. Попечитель учебного округа признал это необязательным, полагая, что половина учащихся – недостаточное основание для преподавания закона Божьего по армянскому обряду (ЦГИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 8130. Л. 1). Попечитель Кавказского учебного округа М.Р. Завадский обращался к Министру народного просвещения в связи с этим вопросом, однако окончательное решение этой проблемы остается неизвестным.

Попытки компромисса армянского духовенства с педагогическим составом не всегда оказывались успешными. Директор Ставропольской гимназии настаивал на том, чтобы законоучитель Тер Ованесьянц вел уроки закона Божьего в гимназии на русском языке, а на армянском разрешал лишь заучивать отдельные тексты молитв и богослужения. Однако священник сослался на распоряжение Католикаса Макария от 13 февраля 1887 № 82 и от употребления русского языка в процессе преподавания армянского Закона Божьего отказался. Позже представитель Ставропольского армянского общества священник Ягоянц и купцы Попов, Ерганджиев и Амираев обратились к директору гимназии с просьбой допустить преподавание армянского Закона Божьего с начала учебного года. Выяснив невозможность вести преподавание уроков закона Божьего исключительно на армянском языке, непонятном многим ученикам, директор заявил, что будет ходатайствовать о преподавании уроков закона Божьего в гимназии, если законоучитель согласится вести объяснение и рассказы священной истории Ветхого и Нового Заветов на понятном всем детям русском языке по одобренным учебникам, а молитвы и богослужения – на армянском языке. Но противники объясняли: допущение на уроках Закона Божьего русского языка оценивается как посягательство на армянскую национальность, но, тем не менее, они в интересах религиозно-нравственного воспитания детей согласились. Поэтому спрашивали у Попечителя округа о целесообразности допущения преподавания Закона Божьего на армянском языке. Директор гимназии считал, что это бесполезно, т.к. дети не понимали язык и вынуждены будут изучить и армянский церковный язык дополнительно, армянский литературный язык, а Закон Божий отступит на второй план. В таком случае он опасался, что законоучитель будет в чужой роли – учителя армянского языка, и начальство не сможет объективно судить об успехе учащихся (ЦГИАГ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 8130. Л. 10). По сведениям В.З. Акопяна, уже в начале XX в. во всех семи начальных училищах Ставрополя (помимо армянского), несмотря на смешанный национальный состав учеников, преподавался армянский язык, который по желанию изучали и русские дети (Акопян, 2005).

Во Владикавказской гимназии по данным за 1908 г. обучались 51 учеников армян. Оказалось, что не для всех семей армянский элемент в учебной программе гимназии был принципиально важным. Родители тридцати детей подали прошение о разрешении введения занятий по армянскому языку и закону Божьему. Большая часть учеников обучалась в первых классах – 19 (из них 5 в подготовительном отделении и заниматься армянским языком дополнительно не было времени), в старших – 8. Директор Владикавказской гимназии оповещал попечителя Кавказского учебного округа о намерении назначить занятия по закону Божьему армянского обряда для выразивших

желание два раза в неделю на шестых часах, не подразделяя учащихся на группы в виду малочисленности с платой по 50 руб. в год за урок (ЦГИАГ. Ф. 422. Оп. 7. Д. 9816. Л. 1).

5. Заключение

Активная переписка имперских чиновников разных уровней – от министров до местной учебной администрации – по поводу возможности преподавания закона божьего для детей из армянских семей начиная с 1870-х гг. свидетельствует о росте актуальности этого вопроса как для власти, так и для армянского населения. На практике желание армянского духовенства поддерживать идентичность в общинах с помощью языка и преподавания закона Божьего далеко не всегда встречали поддержку не только со стороны представителей власти, но и армянского населения на Кавказе. Имперская власть в желании поддержания армянского языка видела укрепление национального самосознания армян, что, по ее мнению, могло стать основой для сепаратизма. Вероятно, часть армянских семей была окончательно ассимилирована, свидетельством чему может служить их отказ от введения преподавания Закона Божьего на армянском языке по причине непонимания его учениками. Если для армянского духовенства изначально важным было прежде всего введение в русских школах уроков закона Божьего для детей из армянских семей, то позднее принципиальным становится преподавание этой дисциплины именно на армянском языке, даже если дети им не владели. Это стремление соответствовало общей тенденции армянских просветителей и общественных деятелей поддерживать «родной» язык – армянский.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №15-18-00062) СПбГУ.

Литература

- Акопян, 2007** – Акопян В.З. Армяне Ставрополя и Терека. Пятигорск, 2007. 272 с.
- Багдасарьян, 1986** – Багдасарьян Р. Из истории школьного образования армян Грозного // Журнал социальных наук. 1986. № 7. С. 59-63.
- Бентковский, 1910** – Бентковский И.В. Сведения о Ставропольском женском училище 1-го разряда // Сборник Сведений и Северном Кавказе к 125-летию г. Ставрополя. Материалы для истории города. Т. VI. 1910. С. 7-32.
- Верт, 2012** – Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012. 280 с.
- Волкова, 1966** – Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX века // Историко-филологический журнал. 1966. № 3 (24). С. 257-270.
- Геворкян, Симонян, 2004** – Геворкян П., Симонян К. Взаимодействие армянских и грузинских педагогов в борьбе против русификаторской политики царизма, за национальную и демократическую школу // Georgian Electronic Scientific Journal: Education Science and Psychology. 2004. №(5). С. 25-30.
- Карапетян, 1960** – Карапетян Т.А. Армянские писатели о Грузии и грузинском народе // Известия Академии наук Армянской ССР. 1960. № 5-6. С. 123-136.
- Многонациональные и поликонфессиональные традиции Осетии, 2012** – Многонациональные и поликонфессиональные традиции Осетии. Исторический ракурс. Владикавказ, 2012.
- Ованесов, 2008** – Ованесов Б.Т. Роль армянского населения Российской империи в развитии Северного Кавказа. Ставрополь, 2008. 504 с.
- Отчет о состоянии учебных заведений, 1887-1905** – Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1886–1904 гг. Тифлис, 1887–1905.
- Погосян, 1981** – Погосян Л.А. Армянская колония Армавир. Ереван, 1981. 181 с.
- ПСЗРИ, 1871** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1871. Т. 46. № 49860.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Сагжаев, 2008** – Сагжаев З. К вопросу о женском образовании в Осетии в конце XIX – начале XX веков (по материалам грузинской прессы) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 65. С. 282-284.
- Симонян, 2001** – Симонян М.С. Армянские школы на территории Северо-Западного Кавказа (XIX – конец XX вв.) // Региональные исследования по отечественной истории и культуре. Краснодар, 2001. Вып. 2. С. 92-96.
- Синельников, 2009** – Синельников С.П. Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 года // Богослов. 2009. (Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/453126.html>. Дата посещения: 03.06.2016)
- ЦГИАГ** – Центральный государственный исторический архив Грузии.
- Варданян-Айвазян, 2014** – Варданян-Айвазян Т. Армяне Тбилиси и соседних территорий в V–XXI вв. // Глобус. 2014. № 8-9. С. 5-108. (На армянском языке)
- Herzig, Kurkchian, 2005** – The Armenians. Past and present in the making of national identity. Ed. by E. Herzig and M. Kurkchian. 2005. 255 p.

References

- Akopyan, 2007** – *Akopyan V.Z.* Armyane Stavropol'ya i Tereka [Armenians at Stavropol and Terek Regions] / V. Z. Akopyan. Pyatigorsk, 2007. 272 s. (in Russian)
- Bagdasar'yan, 1986** – *Bagdasar'yan R.* Iz istorii shkol'nogo obrazovaniya armyan Groznogo [To the History of School Education for Armenians of Grozny] // *Zhurnal sotsial'nykh nauk.* 1986. № 7. S. 59-63. (in Russian)
- Bentkovskii, 1910** – *Bentkovskii I. V.* Svedeniya o Stavropol'skom zhenskom uchilishche 1-go razryada [Information on Stavropol Women School of the 1st Degree] // *Sbornik Svedenii i Severnom Kavkaze k 125-letiyu g. Stavropolya. Materialy dlya istorii goroda. T. VI.* 1910. S. 7-32. (in Russian)
- Gevorkyan, Simonyan, 2004** – *Gevorkyan P., Simonyan K.* Vzaimodeistvie armyanskikh i gruzinskikh pedagogov v bor'be protiv rusifikatorskoi politiki tsarizma, za natsional'nuyu i demokraticeskuyu shkolu [Interrelation between Armenian and Georgian teachers in the struggle against Russification policy of Tsarism, for National and Democratic School] // *Georgian Electronic Scientific Journal: Education Science and Psychology.* 2004. №(5). C. 25-30. (in Russian)
- Karapetyan, 1960** – *Karapetyan T.A.* Armyanskie pisateli o Gruzii i gruzinskom narode [Armenian authors about Georgia and Georgian people] // *Izvestiya Akademii nauk Armyanskoi SSSR.* 1960. № 5-6. S. 123-136. (in Russian)
- Mnogonatsional'nye i polikonfessional'nye, 1912** – *Mnogonatsional'nye i polikonfessional'nye traditsii Osetii. Istoricheskii rakurs. Vladikavkaz, 2012.* (in Russian)
- Ovanesov, 2008** – *Ovanesov B.T.* Rol' armyanskogo naseleniya Rossiiskoi imperii v razvitii Severnogo Kavkaza. [The Role of Armenians of the Russian Empire in the development of the North Caucasus]. Stavropol', 2008. 504 s. (in Russian)
- Otchet o sostoyanii uchebnykh zavedenii, 1887-1905** – *Otchet o sostoyanii uchebnykh zavedenii Kavkazskogo uchebnogo okruga za 1886–1904 gg.* [Report on Educational organizations of the Caucasian educational area]. Tiflis, 1887–1905. (in Russian)
- Pogosyan, 1981** – *Pogosyan L.A.* Armyanskaya koloniya Armavir [Armenian colony of Armavir]. Erevan, 1981. 181 s. (in Russian)
- PSZRI, 1871** – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii.* [Full Collection of the Legislation of the Russian Empire]. Sobranie vtoroe. (The Second Collection). 1871. T. 46. № 49860. (in Russian)
- RGIA** – Russian State Historical Archive.
- Sagkaev, 2008** – *Sagkaev Z.* K voprosu o zhenskom obrazovanii v Osetii v kontse XIX – nachale XX vekov (po materialam gruzinskoj pressy) [To the women education in Ossetia at the end of the XIXth-the beginning of the XXth centuries. On the materials of Georgian periodicals] // *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena.* 2008. № 65. S. 282-284. (in Russian)
- Simonyan, 2001** – *Simonyan M.S.* Armyanskie shkoly na territorii Severo-Zapadnogo Kavkaza (XIX – konets XX vv.) [Armenian Schools on the Territory of the North-West Caucasus XIX-the end of the XXth centuries] // *Regional'nye issledovaniya po otechestvennoi istorii i kul'ture.* Krasnodar, 2001.. Vyp. 2. S. 92-96. (in Russian)
- Sinel'nikov, 2009** – *Sinel'nikov S.P.* Prepodavania Zakona Bozhjego d uchebnikh zavedeniyakh Rossii do 1917 goda [Teaching God's law in the Russian Educational Institutions before 1917] // *Bogoslov.* 2009 (Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/453126.html>.) (in Russian)
- Herzig, Kurkchian, 2005** – *The Armenians. Past and present in the making of national identity.* Ed. by E. Herzig and M. Kurkchian. 2005. 255 p.
- TsGIAG** – *Tsentr'al'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii* [The Central State Historical Archive of Georgia].
- Vardanyan-Ayvazyan, 2014** – *Vardanyan-Ayvazyan T.* T'iflisi ev merd'aka bnakavayreri hayowt'yowny' V–XXI-rd dd // *Globows.* 2014. № 8-9 (in armenian)
- Vert, 2012** – *Vert P.* Pravoslavie, inoslavie, inoverie: Ocherki po istorii religioznogo raznoobraziya Rossiiskoi imperii [Orthodoxy, inoslavie, coreligionism. Essays on the History of Religious Variety in the Russian Empire]. M., 2012. 280 s.
- Volkova, 1966** – *Volkova N.G.* O rasselenii armyan na Severnom Kavkaze do nachala XX veka [About Settlement of Armenians on the North Caucasus before XXth century] // *Istoriko-filologicheskii zhurnal.* 1966. № 3 (24). S. 257-270. (in Russian)

УДК 94

К истории армянского образования в русских учебных заведениях Кавказа в конце XIX – начала XX вв.Екатерина Сергеевна Норкина^{а, *}^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем образования детей из армянских семей в русских учебных заведениях Кавказского учебного округа в конце XIX – начале XX вв. Высшие духовные лица Армяно-Григорианской церкви стремились добиться разрешения преподавать Закон Божий армяно-григорианского исповедания в русских учебных заведениях, а, получив его, настаивали на введении преподавания этого предмета исключительно на армянском языке, а также введения специальных часов для занятия армянским языком. Это стремление соответствовало общей тенденции армянских просветителей и общественных деятелей поддерживать «родной» язык – армянский. Автора интересует, как на практике воплощалось это стремление: встречало ли оно поддержку не только у власти, но и в среде армянского населения? В условиях антиармянской политики это было непросто. Автор выявляет, что имперская власть была не единственным препятствием для этого. Многие дети не понимали и не читали на армянском языке, и родители выступали против преподавания Закона Божьего на армянском языке. Это может свидетельствовать об интеграции армянского населения в русское общество.

Ключевые слова: Армяне, Закон Божий, Армянская церковь, Кавказ, русские школы.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: norichmail@yandex.ru (Е.С. Норкина)